

«Имеются другие достаточные основания подозревать лицо в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом». Остальную часть этого пункта – «...пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность» – следует отнести к собственно основаниям задержания и распространить на все случаи подозрения, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК.

Гарантии прав подозреваемого закреплены в международно-правовых актах, Конституции Республики Беларусь и уголовно-процессуальном законодательстве. Провозглашая право подозреваемого на защиту, законодатель наделяет подозреваемого конкретными процессуальными правами.

Основным способом получения показаний подозреваемого является допрос. Значение показаний подозреваемого весьма велико для установления истины. В предмете допроса особое место принадлежит данным, явившимся основанием для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Допрос подозреваемого регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Ход и результаты допроса отражаются в протоколе допроса.

В связи с несовершенством отдельных норм действующего уголовно-процессуального законодательства в большинстве случаев право подозреваемого знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела и признании его подозреваемым носит лишь декларативный характер, момент его реализации зависит от времени уведомления лица об имеющемся в отношении его подозрении и разъяснении принадлежащих ему прав. В качестве одного из вариантов решения обозначенной проблемы видится нормативная регламентация верхней временной границы объявления подозреваемому постановления о признании его таковым по аналогии с предъявлением обвинения. Для этого необходимо законодательно обязать орган уголовного преследования не позднее трех суток после вынесения постановления о признании подозреваемым принять меры к ознакомлению с ним данного участника процесса и разъяснению ему прав и обязанностей, закрепив соответствующую норму в ст. 41 УПК.

Реальную возможность обратиться за помощью к защитнику (защитникам) подозреваемый приобретает только после того, как ему станет известно о существующем в отношении его подозрении и наличии у него права на защиту, обусловленного наделением процессуальным статусом подозреваемого. В этой связи моменты наделения подозреваемого правом иметь защитника (защитников), вступления защитника (защит-

ников) в производство по материалам и уголовному делу и обеспечения обязательного его участия в деле следует связать с объявлением подозреваемому постановления о признании его таковым. Для реализации данного положения необходимо внести изменения и дополнения в п. 1, 2, 6 ч. 2 ст. 41, ч. 4 ст. 44 и ч. 2 ст. 45 УПК.

УДК 343

Н.С. Расулова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Анализ сложившейся практики использования заключения специалиста для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, особенно на примере расследования преступлений в сокращенной форме дознания, позволяет сделать вывод о необходимости определения роли и значения заключения специалиста как средства доказывания.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством с 2003 г. заключение специалиста является одной из форм использования специальных знаний, и, как предполагалось, должно существенно расширить арсенал средств доказывания, особенно в современных условиях, когда почти каждое второе преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако, как показывает анализ судебной и следственной практики, познавательная деятельность специалиста в виде его заключения до настоящего времени не нашла своего рационального применения и продолжает оставаться предметом острых дискуссий.

В поисках причин, препятствующих использованию заключения специалиста в качестве полноценного средства доказывания, мы проанализировали результаты соответствующих эмпирических материалов, полученные по итогам интервьюирования практических работников, а также в ходе изучения материалов уголовных дел и судебной практики, которые, на наш взгляд, являются весьма интересными. Так, на вопрос, используется ли заключение специалиста в ходе расследования уголовных дел в качестве доказательства, отрицательно ответило абсолютное большинство респондентов (87 %), указав в качестве одной из

причин – отсутствие правовой регламентации формы заключения специалиста. В то же время основная часть следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных как бы в противоречие изложенному ими же мнению считают, что заключением специалиста являются: справка об исследовании, акт ревизии, акт судебно-медицинского освидетельствования, акт исследования документов и предметов.

Следует отметить, что в научном сообществе также отсутствует единая позиция по вопросу правовой природы заключения специалиста, например, П.В. Козловский полагает, что оно «должно быть отнесено к такому виду доказательства, как «иные документы», поскольку по своему содержанию не отличается ни от показаний специалиста, ни от любого иного документа, «например, справка о результатах научного исследования» [1, с. 64, 65], а соответственно не нуждается в выработке единых правил оформления. Солидарную позицию занимают и иные авторы, убежденные в том, что специалист проводит свое исследование исключительно в интересах стороны защиты, соответственно, его заключение, как и иные документы, не может являться формализованным доказательством [2, с. 23–28].

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что результаты интервьюирования нашли свое подтверждение в материалах уголовных дел. Таким образом, проанализированные ответы респондентов – это не просто мнение рядового следователя (дознавателя) или оперативного уполномоченного по отдельным вопросам, заданным нами в ходе исследования, а это сложившаяся правоприменительная деятельность властного участника, наделенного законом обязанностью устанавливать обстоятельства по уголовному делу, в соответствии с которой он интерпретирует заключение специалиста в познавательном аспекте именно в таком виде, в каком он его себе представляет.

Приведем несколько ярких, на наш взгляд, примеров, подчеркивающих существующую в практике проблему неверного применения заключения специалиста через призму нормы п. 3 ч. 3 ст. 226.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), которая позволяет в ходе расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания не назначать судебную экспертизу, если получены ответы на соответствующие вопросы в заключении специалиста по результатам проведенного им исследования при проверке сообщения о преступлении.

Итак, при производстве дознания в сокращенной форме по уголовному делу в отношении М. по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 Уголовного кодекса (УК) РФ, старший дознаватель

одного из подразделений дознания ГУ МВД России по Свердловской области не стал назначать судебную экспертизу, как это предписывает п. 7 постановления Пленума Верховного Суда (ВС) РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [3], а, руководствуясь п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, в качестве доказательства, устанавливающего вид и массу взрывчатого вещества, использовал справку об исследовании от 7 июня 2021 г. № 2402, проведенном в ходе проверки сообщения о преступлении экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Свердловской области, согласно результатам которого установлено, что обнаруженное в квартире М. вещество является бездымным одноосновным нитроцеллюлозным порошком, т. е. взрывчатым веществом. Указанная справка была положена в основу обвинения и приведена в обвинительном постановлении в качестве доказательства, подтверждающего обвинение [4].

Рассмотрим другой пример. При расследовании уголовного дела в отношении В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, дознаватель, очевидно, руководствуясь п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 [5], в целях установления способа массового истребления водных биологических ресурсов и исследования свойств изъятого у подозреваемого В. орудия лова, привлек соответствующего специалиста для проведения ихтиологического исследования, который оформил результаты исследования в виде соответствующей справки и определил, что представленное орудие лова является орудием массового истребления водных животных в виде сети из лески, ставной, жаберной, длиной около 15 м, высотой 1,5 м, с ячейей 70 мм. Завершая расследование, дознаватель, расценив справку об исследовании от 21 июня 2021 г. № 919 в качестве заключения специалиста, применил п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ и без производства судебной экспертизы принял итоговое решение по уголовному делу [6].

Приведенные практические ситуации являются наглядными иллюстрациями сформированной годами [7, с. 16–24] ошибочной правоприменительной практики в толковании правовой природы предварительных исследований и заключения специалиста.

Таким образом, в условиях расследования с применением дознания в сокращенной форме доказывание осуществляется в упрощенном порядке, позволяющем, в том числе, не назначать судебную экспертизу (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Производство последней представляет собой пол-

ноценное исследование объектов, посредством которого возможно получить новые, неизвестные ранее знания. Однако дознаватели неоправданно отказываются от получения заключения эксперта, и, заблуждаясь в правовой природе заключения специалиста, необоснованно подменяют его результатами предварительного исследования, которое является иной непроцессуальной формой использования специальных знаний.

Сложившаяся ситуация указывает на комплексную проблему, связанную с доказыванием при производстве сокращенного дознания и использованием специальных знаний в виде заключения специалиста, что побуждает задуматься о состоянии законности при расследовании уголовных дел. На наш взгляд, в качестве одного из возможных решений указанной проблемы должно являться правильное определение роли и значения заключения специалиста в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Предполагается, что, в отличие от заключения эксперта, заключение специалиста носит вспомогательный, разъяснительный характер, и используется в случаях, когда субъекту доказывания недостаточно своих знаний для правильного уяснения какого-либо вопроса, возникшего в ходе расследования по уголовному делу.

1. Козловский, П.В. Проблемные аспекты использования заключения специалиста / П.В. Козловский // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович ; ред.: О.И. Андреева, И.В. Чаднова // М-во образования и науки Рос. Федерации, Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – С. 63–65.

2. Вдовцев, П.В. Заключение специалиста как иной документ / П.В. Вдовцев, А.В. Чарыков // Рос. следователь. – 2020. – № 7. – С. 23–28.

3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 12 марта 2002 г., № 5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2022).

4. Архив Артемовского городского суда Свердловской области. – Уголов. дело № 1-192/2021.

5. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 23 нояб. 2010 г., № 26 : в ред. от 31.10.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2022).

6. Архив Алапаевского городского суда Свердловской области. – Уголов. дело № 1-236/2021.

7. Зайцева, Е.А. Непроцессуальная форма экспертных исследований / Е.А. Зайцева // Судеб. экспертиза. – 2011. – № 4 (28). – С. 16–24.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АРСЕНАЛЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Прокурорский надзор выступает одним из важнейших средств обеспечения законности за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование. Изменения положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) в связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь значительно сократили пределы прокурорского надзора и соответствующие полномочия прокурора за деятельностью органов предварительного следствия, отдельные из которых справедливо подвергаются критике со стороны белорусских ученых [1–3], практиков [4], а также автором настоящей статьи [5]. В то же время характер норм, регламентирующих полномочия прокурора в досудебном уголовном производстве, а часто неполнота и неэффективность их применения в практической деятельности приводят к постепенному увеличению объема полномочий прокурора, особенно в части правовых средств по устранению нарушений законности, допускаемых органами предварительного расследования. В данном контексте подчеркнем значимость новаций уголовно-процессуального законодательства 2021 г., к которым относятся:

во-первых, расширение диапазона по вынесению прокурорами требований не только на нарушения, допущенные в ходе предварительного расследования, но и на этапе приема, регистрации и рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлении с указанием на обязательное рассмотрение такого требования в течение одного месяца с момента его поступления в орган дознания или предварительного следствия либо в иной срок, определяемый прокурором (п. 11 ч. 5 ст. 34 УПК);

во-вторых, дополнение ст. 34 УПК новой мерой прокурорского реагирования в виде представления об устранении нарушений законодательства в деятельности органов предварительного следствия и дознания, причин и условий, способствующих этим нарушениям, с установлением безотлагательности его рассмотрения и письменным уведомлением прокурора в течение одного месяца о мерах, принятых по исполнению представления (п. 17¹ ч. 5 ст. 34 УПК);

в-третьих, наделение Генерального прокурора Республики Беларусь (его заместителей), прокуроров областей, города Минска (лиц, исполня-